Не молчали музы...

СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ
г. Минск
- 4 МАЙ 1985

«...Это был конец 1942 года. Наш партизанский отряд помогал громить врага на подступах к Ленинграду. Не буду говорить, известно, какое это было тяжелое время. Периодически терялась радиосвязь с Москвой. И вот однажды, когда мы, казалось, были отрезаны от всего мира, зазвучала наша советская музыка, зовущая на подвиг, патриотическая, помогающая нам выстоять. В конце объявили: прозвучала кантата «Белорусским партизанам» композитора Богатырева. Это было потрясающе. Мы услышали музыку о нас, партизанах, и написана она была в такие грозные для нашей Родины дни... Дорогая редакция, пожалуйста, передайте накануне Дня Победы композитору Богатыреву наш ветеранский привет и благодарность.

Л. И. ГНАТОВСКИЙ. Ленинград».

Письмо Леонида Иосифовича Гнатовского трудно читать без волнения: за скупыми словами—события, из которых складывались будни войны. «Периодически терялась радиосвязь с Москвой», —пишет он. Казалось бы, что в этом особенного! Но те, кто воевал в тылу врага в 1941—1942 годах, хорошо знают, что это значит... «И вот однажды, когда мы, казалось, были отрезаны от всего мира, прозвучала наша советская музыка, зовущая на подвиг, патриотическая, помогающая нам выстоять». Самая точная, самая высокая оценка музыки!

Кантата А. Богатырева «Белорусским партизанам» (стихи Янки Купалы), как и его кантата «Ленинградцы» (стихи Джамбула) — это первые произведения нашей музыки, в которых призыв к мужеству, чувство ненависти к врагам, уверенность в победе дали жизнь качественно новым художественным образам, утверждающим духовную силу, патриотизм народа. В этих произведениях рождались новые эстетические нормы героического, свойственные только советской музыке, имеющие теперь, спустя многие десятилетия, богатое и яркое художественное развитие в музыке различных жанров, различных национальных композиторских школ.

Я. Купала и А. Богатырев в «Белорусских партизанах» смогли, как истинные художники, дать задолго до Победы величественное, эпико-монументальное отражение событий. В произведении слушатель улавливает тревожную мысль о судьбе Родины, о партизанах — людях, чей патриотизм и героизм измерим только самыми высокими моральными категориями. Это было первое белорусское произведение, переданное радиостанцией «Савецкая Беларусь» и услышанное теми, кто в тылу врага боролся с фашизмом. «Это было потрясающе, — пишет Л. И. Гнатовский. — Мы услышали музыку о нас, партизанах, и написана она была в такие грозные для нашей Родины дни».

Я показала это письмо композитору Богатыреву. Он был взволнован.

— Для меня, — говорит Анатолий Васильевич, — письма слушателей имеют особое значение: я как бы вижу свое творчество со стороны. Письмо Леонида Иосифовича Гнатовского всколыхнуло память, у которой есть удивительное свойство сохранять не только факты, события, но и чувства... В первые дни войны был разрушен дом, где жила наша семья. Погибли рукопись почти законченной оперы, партитуры, заметки, письма... В армию меня не взяли из-за большой близорукости. С женой пешком уходили из пылающего Минска, иногда нас подвозили бойцы. Так мы добрались до Смоленска, оттуда эшелоном до Тулы, потом в Москву. Через некоторое время Комитет по делам искусств при Совнаркоме СССР направил меня работать в Свердловск, заместителем директора консерватории.

Белоруссия была оккупирована. Фашистская пропаганда на весь мир объявила о планах уничтожения белорусского народа. А он жил и боролся. Это было свидетельством его несгибаемой силы, рожденной Великим Октябрем. Болью в сердце отдавались вести о злодействах фашистов, радостью — сообщения о героизме народа. Прочитав в газете «Красная Звезда» стихотворение Янки Купалы «Белорусским партизанам», я был буквально потрясен и в тот же день начал работу. Волнение некоторое время мешало сосредоточиться. И вдруг, словно что-то хорошо известное, близкое, возникла музыкальная тема:

Партызаны, партызаны,
Беларускія сыны!
За няволю, за кайданы,
Рэжце гітлерцаў паганых,
Каб не ўскрэслі век яны.

Да, эта тема сконцентрировала в себе главный образ кантаты. Она пронизана песенностью, интонациями белорусской народной мелодики, вместе с тем ощутимы связи с партизанскими темами оперы «В пущах Полесья», с советскими массовыми песнями. Этой теме в кантате предшествует суровое драматическое оркестровое вступление, музыка которого насыщена чувством скорби и боли, тревоги и беспокойства. Грустная лирическая мелодия, возникающая во вступлении, — словно воспоминания о родной Белоруссии, ее пейзажах, мирной жизни.

Музыка и поэзия в этом произведении, пронизанные единой патриотической идеей, единым настроением, несут огромную жизнеутверждающую силу, рожденную уверенностью в победе над фашизмом.

Что же выделяет кантаты А. Богатырева «Белорусским партизанам» и «Ленинградцы» из огромного количества произведений, написанных на военную тему, кроме того, что они были первыми? Прежде всего ясность и лаконизм в художественном раскрытии идеи. И еще обостренное переживание, тревога, горечь утрат—чувства, формирующие эпос души,—определим так важную черту творчества композитора, выявляющую его главные эстетические принципы.

— В самый разгар работы над кантатой «Белорусским партизанам», — вспоминает Анатолий Васильевич, — кто-то сказал мне, что опубликованный текст неполный. Из переписки с Якубом Коласом, жившим в Ташкенте, я узнал, что Янка Купала в Казани, но не осмеливался обратиться к нему, рассчитывал, встречусь с ним на митинге в Казани 25 ноября 1941 года, куда меня, как тогда говорили, вызвали. Не помню, что помешало мне поехать на этот митинг, и я написал Янке Купале на адрес организации, которая меня вызывала на митинг, почти как «на деревню дедушке». Вскоре получил от него письмо с полным текстом стихотворения и, что особенно тронуло меня, с благодарностью за то, что я работаю над музыкальным произведением на его стихи...

Кантата «Белорусским партизанам» дорога для меня одной особенностью, которую я, создавая музыку, даже не предполагал. Вернувшись в Минск сразу же после его освобождения, я работал в консерватории вместе с С. Марковским, бывшим партизаном. Как-то он у меня спросил, откуда мне стала известна в годы войны партизанская песня, и напел мне... мою мелодию из кантаты «Белорусским партизанам», незначительно измененную в пятой строке стихотворения. Я не поверил ему, решил, что память сместила во времени слышанное. Но это же мне сказала в одном из концертов, где исполнялась кантата, журналистка, бывшая партизанка Ольга Симонова. Потом С. Марковский познакомил меня с И. Гусенцевым и П. Липило, которые воевали в разных местах и пели эту, как им казалось, партизанскую песню.

Да, кантата «Белорусским партизанам» — сочинение завидной судьбы. В годы Великой Отечественной и в послевоенное время советскими композиторами было создано немало произведений-откликов на события тех грозных лет. Но не многие из них «выжили», не утратили своей художественной ценности в наши дни. Высокий драматизм, точность и исключительная выразительность тематизма, симфоничность развития... Можно отметить еще много бесспорно ценного, что свойственно музыке кантаты А. Богатырева. Однако не отдельные, даже очень яркие черты, дали ей такую необычную жизнь в музыкальной культуре, а то, что это произведение всегда вызывает у слушателя сопереживание, заставляет постичь чувства и мысли советских людей в тяжелые военные годы. Каждый находит в кантате «Белорусским партизанам» свое, близкое, незабываемое и волнующее, воплощенное в образах, которые утверждают пафос борьбы, героизма, гнев и ненависть к фашизму.

— Каждый раз, когда мне приходится слышать, — говорит Анатолий Васильевич, — что Великая Отечественная война — это уже история, я протестую. Где найти те слова о горе людском и о героизме народа, где найти те художественные образы, чтоб потомки наши не только по документам, а сердцем почувствовали, что такое война, что такое Родина в опасности. Спасибо Леониду Иосифовичу... Для меня нет более высокой оценки моего скромного труда, чем та, которую принесли мне строки его письма. Здоровья ему и всем ветеранам войны! А молодым — памяти о подвигах народа и вечного чувства Родины.

Тамара ДУБКОВА.